

Углов Ф. Г.

Куда ведут ревнители «культурного» винопития

Распространение пьянства в той или иной степени невольно ассоциировалось с неграмотностью и бескультурьем народа. Известно, что пьянство никогда не приходит в народ само по себе. Оно, как правило, насаждается теми, кто наживается на производстве и продаже спиртными «напитками». Чем менее грамотен народ, тем больше находится хищников, стремящихся его спойть и оболванить.

Методы насаждения пьянства иногда принимали безобразные формы. После введения царской монополии на водку в XVI веке так называемые «целовальники» (т.е. люди, которые целовали крест, что будут распространять водку честно и праведно) в своем стремлении к наживе быстро забывали о своем обещании.

Сохранился документ, дающий представление о распространении водки среди населения. «Я, государь, — писал царю один из целовальников, — никому не норовил, правил твои государевы доходы нещадно, побивал насмерть».

Была и другая форма распространения водки. Это спаивание народа в корчмах и кабаках. Исследования, проведенные в западной России, показали, что одно питейное заведение приходится на 250-300 «душ обоего пола». В течение нескольких столетий кабак был буквально разорителем крестьянских семей. Кабатчики, отлично зная наркотические свойства алкоголя, охотно угощали крестьян, пока у тех не появлялась тяга к спиртному. Тогда начинался грабеж. Неграмотный, темный, забитый крестьянин становился легкой добычей владельца кабака, продававшего спиртное с огромной для себя выгодой.

Крестьянин, сделавшийся по вине кабатчика алкоголиком, пропивал все, что возможно, отдавая за бесценок все свое имущество, вплоть до-последней одежды, и попадал в безысходную кабалу к ростовщику-кабатчику. Кабак был губительным притоном, отнимавшим у крестьян состояние, честь и человеческое достоинство. Нередко весь урожай, собранный крестьянской семьей, уходил все тому же кабатчику.

Г.Р. Державин писал, что многие помещики Белоруссии отдавали в своих деревнях винную торговлю на откуп иноверцам. Оговаривались условия, по которым крестьяне ничего для себя нужного не могли ни купить, ни взять в долг ни у кого, кроме этих откупщиков, а также ничего из своих продуктов не могли. Продать никому, кроме этих откупщиков. Конечно, у крестьян все покупалось задешево, а продавалось им по ценам, в несколько раз превышающим истинные. Таким образом, доводились до нищеты целые деревни.

Чтобы получать больше прибыли, вино продавали не только днем, но и ночью. А у пьяных крестьян выманивали не только хлеб насущный, но и в земле посеянный, хлебопашенные орудия, имущество, время, здоровье и саму жизнь. (Г.Р. Державин, Собрание сочинений, т. 7, СПб, 1872, с 229-283).

Среди обывателей, ненавидящих Россию, широко распространено измышление о том, что пьянство — это национальная черта русских. Авторы подобных вымыслов сознательно клеветают на русский народ. Алкоголизм, как и другой вид наркомании — курение табака, — пришел на русскую землю извне, значительно позднее, чем в другие страны Европы.

Первый кабак был открыт в Московском государстве в начале XVI столетия — и в 1550 году был уничтожен по приказу государственных властей как рассадник заразы. Позднее царское правительство с целью наполнения казны расширило торговлю водкой, прибегая к различным мерам, чтобы приучить народ к употреблению алкоголя. Рьяными помощниками в этом деле оказались представители не русской национальности, которые,

сами не употребляя водки, упорно насаждали это зло среди русского народа, не зная жалости и не внемля слезам жен и матерей. Эти люди знали наркотические свойства алкоголя; кроме того, они учитывали некоторые особенности русского характера: общительность, веселье, щедрость. Они пользовались поддержкой властей, которым также была выгодна широкая продажа винных изделий, и наживали огромные барыши на разорении нашего народа.

В 1886 г. из 1630 питейных заведений Минской губернии лицам не православного вероисповедания принадлежало 1548. Это 95% от общего числа торговых точек, распространявших несчастья и страдания, источников разорения, роста преступности, разбитых семей, болезней, вызываемых алкоголем (А. П. Субботин. В черте еврейской оседлости. СПб, 1888. С.21).

Изучение истории распространения пьянства и курения в нашей стране показывает, что те, кто утверждает, будто пьянство — национальная черта русского народа, цинично извращают историческую правду, стараясь скрыть чудовищную роль представителей некоторых народов в распространении этой вредной привычки среди русских людей. Эти «распространители» получали огромную выгоду, обогащаясь на разорении и нравственном разложении народа.

Не совсем понятно, почему и в наше время, это малопочтенное занятие — распространение и пропаганду пьянства — продолжают так же представители не русского народа (в огромном большинстве случаев). Правда, некоторые из них носят русские фамилии, присвоенные не по праву.

Несмотря на то, что после революции произошли резкие изменения в социальной и культурной жизни нашего народа, пьянство спустя 65 лет после Октября, не только не уменьшилось, но и значительно возросло.

За это время страна пережила несколько периодов, которые очень отличались как официальным отношением к алкоголю, так и уровнем потребления алкогольных «напитков».

В 1914 г. в начале I Мировой войны под влиянием патриотических общественных сил был введен закон о трезвости, который запрещал торговлю всеми видами винных изделий. Этот, так называемый «сухой закон», дал положительные результаты: резко снизилось количество преступлений, уменьшилось число заболеваний, особенно психических, связанных с употреблением алкоголя.

После революции партия большевиков закрепила установленный в стране «сухой закон». Более того, В. И. Ленин и на будущее время предусматривал категорический отказ от производства и продажи алкогольных «напитков». На X съезде РКП(б) он говорил: «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водка и прочий дурман, мы этого не допустим». (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 43, с. 326).

19 декабря 1919 г. СНК РСФСР издал постановление, согласно которому на территории РСФСР воспрещалось изготовление спирта и алкогольных «напитков». За изготовление, хранение, приобретение, продажу, пронос и провоз спирта, а также за изготовление и хранение для продажи всякого рода крепких спиртных «напитков» предусматривалось уголовное наказание.

В 20-е годы противоалкогольная работа велась под лозунгом:

«Алкоголь и советская власть несовместимы». Это привело к тому, что душевое потребление алкоголя приблизилось к нулю. По данным статистики, в 1916-1921 гг. совершались лишь «единичные преступления», связанные с алкоголем.

В октябре 1925 г. Троцкий, Зиновьев и некоторые члены ЦК настояли на принятии решения о введении винной монополии и свободной продаже алкогольных «напитков»:

«как временной мере необычного свойства». С 1925 г. распространение пьянства в нашей стране пошло по восходящей кривой.

Люди, которые за прошедшие десять лет привыкли к здоровому образу жизни и трезвым обычаям, не сразу смирились с распространением этого зла. Именно в это время начали формироваться трезвеннические движения. Был выдвинут призыв: к концу пятилетки полностью прекратить производство. И продажу алкогольных изделий.

Эти трезвеннические движения, не будучи поддержаны государством, конечно, не могли принести полное отрезвление, но надолго затормозили темпы роста алкоголизма в стране. Кроме того, печатью в те года руководили люди, которые строго следили за тем, чтобы в средства массовой информации не просочилась ни явная, ни замаскированная пропаганда пьянства. Говорить в печати о допустимости каких-то «умеренных доз» алкоголя было позорно.

Много позже под влиянием каких-то сил наши СМИ забыли о своем основном долге — нести правду народу — и в стремлении угодить ревнителям пьянства стали публиковать не только непроверенные, но и просто лживые сообщения, направленные на алкогольное разложение народа.

Во время Великой Отечественной войны с ее неисчислимыми бедствиями люди мало думали о водке.

Войны, вернувшиеся с войны с тяжелыми решениями, по существу инвалидами, по-разному отнеслись к своему состоянию.

Мой знакомый вернулся с фронта после ранения, делавшего его, казалось, совершенно нетрудоспособным. Но это был человек недюжинного ума и сильной воли. Он употребил все силы на то, чтобы получить образование. Закончил институт, затем аспирантуру, защитил диссертацию, стал профессором, заведующим кафедрой русской литературы. Он — автор многих научных трудов, в том числе, монографий, сделавших его имя широко известным в стране. Он не пьёт и не курит, но с удовольствием принимает участие в компаниях, где любят пошутить, рассказать веселые случаи, спеть русские песни.

Мы знаем тысячи таких людей. К сожалению, были и другие, которые на фронте показывали образцы отваги, мужества, ловкости и изобретательности, ума и силы воли. Но, получив ранение и инвалидность, опускались, начинали пить и, в конце концов, погибали для семьи, общества и становились в тягость самим себе.

Не могу не упомянуть обычай выдавать бойцам водку перед атакой. Этот обычай, по мнению. Одного моего знакомого генерала, стал причиной огромного количества дополнительных жертв. Мне рассказывал мой блокадный друг Александр Георгиевич: «Когда нам перед атакой выдавали водку, я ее не пил, понимая, что голова должна быть абсолютно ясной. Я вижу дорогу и заранее планирую, что должен добежать до того бугорка, осмотреться, подняться и добежать до следующего укрытия. Затем следующий бросок — и я во вражеском окопе». Участвуя во многих боях, он остался жив. Правда, позже получил ранение в ногу — это было на Невской Дубровке, где наши атаковали на голом месте и были видны врагу, как на ладони.

Многие бойцы, лечившиеся в госпиталях, где я работал, говорили, что их ранили (а многих других убили) потому, что командир, будучи пьяным, под угрозой немедленного расстрела посылал их в атаку, когда не было никакой надежды остаться в живых.

Но не только в этом был вред данного обычая. Он проявился и после войны, поскольку огромное количество людей, привыкнув употреблять алкоголь едва ли не ежедневно, вернулись с фронта в состоянии алкогольной зависимости. К сожалению, очень многие из этих героев в мирной жизни пополнили ряды алкоголиков и пьяниц.

После войны не было разрешено организовать Общество трезвости или выпускать какие-либо печатные издания, призывающие к трезвому образу жизни. По существу, никакой противоалкогольной пропаганды не проводилось. Между тем, в органы массовой информации, в кино, театры, на телевидение, в издательства книг и журналов проникали люди, которые сознательно или по недомыслию — начали пропаганду алкоголя. Еще в 1951 году я писал в газете «Вечерний Ленинград» о том, что у нас практически осуществляется агитация за пьянство. Немало было и других статей, и заметок различных авторов-трезвенников, которые отмечали огромный вред от кинофильмов и спектаклей, представлявших пьянство в самом привлекательном виде. Практически после войны мы не встречали ни одного фильма, где бы не была показана попойка положительных героев. Ни одного слова, осуждающего пьянство, наоборот, — в пьесах, кинофильмах и книгах все выглядело так, будто пьющие люди — самые положительные и, выпив водки, они становятся еще умнее, сообразительно выходят победителями из любого трудного положения. Как это ни парадоксально, как это ни противоречит науке, практике и здравому смыслу, освещение алкоголепития как положительного явления продолжается по сей день.

Вся, эта агитация рассчитывалась, прежде всего, на молодёжь, и это принесло свои плоды: после войны пьянство в нашей стране стремительно начало расти.

О темпах роста пьянства говорят цифры отчета ЦСУ. Если взять за единицу уровень производства и продажи алкогольных «напитков» в 1940 году, то в 1965 году он равен 2,8, а в 1980 году — 7,7; то есть за 40 лет этот уровень вырос на 770%. Население за это время, по данным того же отчета, выросло на 35%. Это значит, что потребление алкоголя растет в 20 раз быстрее, чем численность населения (СССР в цифрах за 1980 г. М. Финансы и статистика 1981. С. 179). Такое положение не могло не сказаться самым отрицательным образом на целом ряде показателей, характеризующих состояние нашего общества. Из того же отчета мы видим, что смертность за эти 20 лет резко возросла: с 7,1 в 1960 году до 10,4 в 1980, — т.е. на 47%. Рождаемость за это же время. Снизилась с 24,9 до 18,3 (почти на 25%), а прирост населения сократился с 17,8 до 7,9-больше, чем вдвое. Если эти проценты перевести в цифры, то получится, что за указанный период в стране родилось на 30-35 млн. человек меньше, чем должно было родиться, если бы мы сохранили рождаемость хотя бы на уровне 1960 года.

По расчетам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в нашей стране ежегодно умирает от причин, связанных с употреблением алкоголя, более 900 тыс. человек. За двадцать лет от этих причин умерло 15-18 млн. человек. Это равносильно количеству жертв, которое могло бы быть от 20-22 атомных бомб, сбрасываемых на нашу страну. Такое сравнение вполне уместно, т.к. алкоголь убивает не только тех, кто пьет, но и приводит к тяжелым последствиям для окружающих, в первую очередь, для потомства. Если принять во внимание непрерывно увеличивающееся количество детей, появляющихся на свет дефективными и умственно отсталыми вследствие пьянства родителей, можно представить катастрофические последствия употребления алкоголя для народа и страны.

Некоторые полагают, что продажа алкоголя необходима для поддержания бюджета, что без этого будет нечем платить зарплату. На самом деле это не так. Наоборот, чем больше народ пьет, тем меньше денежные поступления в казну. Алкоголь несет огромные убытки государству, которые во много раз превышают прибыль от продажи спиртного.

В результате хитро организованной пропаганды наш народ постепенно попал в страшную зависимость от алкоголя. Это резко ухудшило характер нашего общества.

Долгое время пьянство было характерно для стран с неграмотным населением. Теперь же в нашей стране при поголовной грамотности, росте культуры наблюдается безудержное пьянство, которое охватывает большую часть населения и в значительной степени сводит на нет наши культурные достижения и ведет к деградации народа. В

самом деле, если в неграмотной и пьяной России практически все женщины были непьющими, 85% молодёжи и 43% взрослых мужчин были абсолютными трезвенниками, то в наше просвещенное время непьющих мужчин всего 1-2%, молодых людей — 5-6%. А наши женщины «догоняют» мужчин — женский алкоголизм вырос в тысячи раз по сравнению с довоенным уровнем.

Как известно, уровень алкоголизации страны определяется количеством абсолютного спирта на душу населения. Во всем мире эти данные ежегодно публикуются для общего сведения. В наших статистических отчетах их, обходят Стыдливым молчанием. Кому-то очень выгодно скрывать истинное положение вещей от народа, беззастенчиво лгать, утверждая, что у нас все благополучно, что в других странах дело обстоит хуже, чем у нас. На самом деле это совсем не так.

Ученые — социологи и экономисты — учитывая данные, опубликованные в документах ВОЗ, отдельные сообщения в нашей печати, а также используя данные экспертных опросов и совместных научных работ медиков и социологов, рассчитали: среднегодовое потребление абсолютного (100%) алкоголя на каждого жителя страны старше 15 лет, с учетом потребления попутных, самодельных, «напитков» и казенного спирта, достигло в 1980 году 17-19 литров (в «отсталой» России 1913 года этот уровень равнялся 4,3 л, был признан угрожающим и повлек введение «сухого закона»). Более точный подсчет потребления алкоголя с учетом того, что мы приобретаем огромное количество спиртных изделий за рубежом, делает названную цифру еще более грозной.

Существует определенная зависимость между душевым потреблением алкоголя и количеством алкоголиков в стране. По данным социологов, число алкоголиков в стране достигло в 1980 г. 17 миллионов, из которых лишь 20-25% было взято на учет медицинскими учреждениями. К этому необходимо прибавить ориентировочно 20-25 миллионов человек, находившихся в «угрожающем» положении (пьяницы или предалкоголики).

Подавляющее большинство алкоголиков и пьяниц — мужчины наиболее работоспособного возраста — 25-50 лет. Так можно ли удивляться тому, что, согласно докладу Правительства, мы не выполняли план по повышению производительности труда?

По вине нарастающего пьянства страна несет огромные людские и материальные потери, которые увеличиваются из года в год. Но еще страшнее другое. Алкоголь — это наркотик, который парализует центры мозговой деятельности человека — сначала временно, а затем необратимо. Таким образом, наступает оглушение народа с одновременным увеличением появления дефективного и умственно отсталого потомства.

Уму непостижимо: зачем люди отравляют и губят самое ценное, высшее и совершенное, что есть в природе — свой разум? Если человек — венец природы, то светлый разум его — это вершина того, что природа сотворила за миллиарды лет. И этот светоч люди сознательно уничтожают — не только у себя, но и у грядущих поколений.

Каждый, кто пишет об алкоголе, должен знать и помнить об этом, иначе его труды не должны попадать на страницы печати. Если же человек все знает и, тем не менее, продолжает пропагандировать употребление алкоголя в любом виде и под любым предлогом значит, он — преступник, подобный тому, кто пропагандирует войну и атомную агрессию.

Газета «Соратник», март 2002 г.